

Ши Ань с раздражением наступил мужчине на ногу:

— Я сейчас напущу на тебя пчел, и у тебя губы опухнут, как сосиски!

— Ладно-ладно, только твой самый-самый любимый Слепец ведь испугается и расстроится.

Чёрные Очки, казалось, вовсе не чувствовал боли и даже сейчас находился в игривом настроении, продолжая заигрывать с Ши Анем. Ши Ань с досадой вздохнул, убрал ногу, а затем, глядя на то, как улыбка Чёрных Очков становится всё более сияющей, почувствовал себя ещё более беспомощным.

Ши Ань шёл впереди, но время от времени останавливался. Чёрные Очки тут же понимал, чего тот хочет, протягивал руку, и их пальцы сплетались в замок.

— Я ведь умный, да?

— Тц, — юноша с напускным высокомерием легко фыркнул, но уголки его губ приподнялись. Хотя ему пришлось пережить немало испытаний, в нём всё ещё жила детская капризность.

— Малыш, ты скучал по мне эти три дня?

— Нет.

— А должен был. В конце концов, Слепец, то есть я, скучал по тебе так сильно, что даже уснуть не мог.

— Это у тебя называется бессонницей.

— Пусть так, но это была бессонница от мыслей о моём домашнем юном господине.

Заметив, как покраснели кончики ушей юноши, мужчина победно пощекотал его ладонь:

— Ты ведь тоже по мне скучал.

— М-м... — тихо и неуверенно отозвался Ши Ань, а затем упрямо добавил: — Я просто... подумал, что в школе еда слишком невкусная, вот и всё.

— О~ Похоже, мой юный господин и правда очень сильно по мне соскучился, — Чёрные Очки сознательно пропустил мимо ушей всё остальное, выхватив из слов только самое приятное. Ши Ань, глядя на такого бесстыдного мужчину, поджал губы, но всё же честно придвинулся чуть ближе.

Ши Ань всегда был немного противоречивым человеком: ему нравилось, когда вокруг него носились, но ещё больше — чувство выполненного долга от того, что кого-то удалось приручить. И всё это Чёрные Очки мог ему дать.

Чёрные Очки склонил голову, чтобы выказать любовь своему юному господину, а юный господин крепко сжал руку Слепца.

Чёрные Очки очень баловал Ши Аня, в конце концов, тот был первым человеком, ради которого он был готов склонить голову. Впрочем, случались между ними и ссоры — например, когда среди ночи в постель забиралась какая-то огромная чёрная крыса, и перепуганный Ши Ань в ярости принимался лупить Чёрных Очков подушкой.

— Ты издеваешься надо мной!

— Солнышко, так ты же своего драгоценного парня доломаешь.

Разозлившийся Ши Ань запустил в мужчину ещё одной подушкой:

— Ты первый меня напугал!— Ох, малыш, я же нормальный мужчина, что плохого в том, чтобы обнять своего любимого человека? — Чёрные Очки лукаво ухмылялся, глядя на Ши Аня, а исходивший от него запах мужской привлекательности был поистине неотразим.

Стоило признать, что фигура у Чёрных Очков действительно была великолепной: чёрная футболка обтягивала рельефные мускулы. Особенно когда он смотрел на Ши Аня с таким недобрым призывом в глазах, он совершенно не скрывал того желания, которое неизменно испытываешь к тому, кого по-настоящему любишь.

Любой, кто не отличался железным самообладанием, от такого обаяния тут же лишился бы сил в ногах. И хотя у Ши Аня была слабость к красивым людям, он всё же никак не мог смириться с мыслью оказаться снизу.

Надо отдать Чёрным Очкам должное, он прекрасно знал Ши Аня. Мужчина медленно приблизился и обнял юношу за тонкую талию:

— Хочешь быть сверху?

— Правда?! — глаза Ши Аня слегка засияли, когда он посмотрел на мужчину.

Чёрные Очки мягко коснулся ладонью глаз юноши, а затем легко поцеловал тыльную сторону собственной руки:

— Сначала я.

Впрочем, нельзя сказать, что Чёрные Очки соврал. Только вот после первого же раза Ши Ань не мог даже разогнуть поясницу, так что все разговоры о том, кто и кем будет в следующий раз, потеряли всякий смысл — этот старый лис был донельзя коварен.

— Малыш~ Раз ты больше не можешь, братец повторит всё за тебя!— Слепой ублюдок! — Ши Ань был так зол, что у него зубы чесались. Со злости он сорвал с лица мужчины тёмные очки, которые и так держались довольно свободно.

Чёрные Очки на мгновение замер, а затем невозмутимо легко поцеловал юного господина в лоб:

— Крошка, теперь-то ты никуда не денешься.

Ши Ань слегка опешил, глядя на этот серый глаз, а затем приподнялся и легко поцеловал

мужчину в веко:

— Очень красиво.

Он не упустил из виду то мгновение, когда Чёрные Очки попытался увернуться — тот подсознательно не хотел, чтобы Ши Ань видел эту сторону. Два совершенно разных глаза несли в себе какое-то жутковатое очарование, но Ши Ань считал это красивым и вовсе не боялся. Чёрные Очки легко усмехнулся и коснулся губами губ юноши.

— Умница. Раз нравится смотреть — смотри всю жизнь.

Он признавался себе, что в ту самую секунду даже подумывал запереть юного господина рядом с собой, так, чтобы тот не мог ни сбежать, ни испугаться его, ни испытать отвращение. Но юный господин своими действиями показал ему, что этот глаз не вызывает у него страха или неприязни, а напротив — нравится.

Похоже, они с его юным господином были созданы друг для друга.

<http://bllate.org/book/24813/2935160>